

УДК 343.3
ББК 67.408

А.В. ПЕТРЯНИН, О.А. ПЕТРЯНИНА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: коррупция, политика, государство, противодействие, право, закон.

В статье предпринята попытка по исследованию современного состояния антикоррупционной политики, формируемой в состоянии политического и экономического развития Российской Федерации. Определена взаимосвязь национального и международного законодательства в области противодействия коррупционным деяниям. Приведены признаки коррупции. Дано авторское видение перспективных направлений антикоррупционной политики, направленной на декриминализацию нормативно-правовой базы и всей системы государственной, а также муниципальной службы.

A. PETRYANIN, O. PETRYANINA

MODERN STATE OF ANTI-CORRUPTION POLICY AND WAYS FOR ITS FURTHER DEVELOPMENT

Key words: corruption, politics, government, countering, right, law.

The article attempts to study the modern state of anti-corruption policy formed in the course of political and economic development of the Russian Federation. It defines interconnection of national and international legislation in the field of counteracting corruption acts. Corruption signs are defined. The authors present their vision on promising directions of anti-corruption policy aimed at decriminalising regulatory framework and government as well as municipal services.

Для актуализации темы проводимого исследования нами было проведено интервьюирование респондентов по ряду вопросов. Наиболее показательные результаты были получены при анализе ответов на вопрос: является ли коррупция проблемой российского государства. 84,7% респондентов рассматривают коррупцию в качестве одной из основных проблем российского государства, 5,7% считают, что коррупция не является проблемой и оставшиеся респонденты затруднились с ответом.

Полагаем, что полученные результаты свидетельствуют не только о высоком уровне латентности коррупционных преступлений, но и в первую очередь о том, что общество не осознает значимости проводимой антикоррупционной политики и не видит ее результатов.

Это подтверждается результатами, полученными при изучении ответов респондентов на следующий вопрос: приходилось ли Вам давать взятки? 72,5% респондентов дали положительный ответ, лишь 15% – дали утвердительно отрицательный ответ, а оставшиеся уклонились или затруднились с ответом.

Комментируя результаты, хотелось бы подчеркнуть, что они четко указывают на высочайший уровень коррумпированности как самих граждан, так и чиновников.

В ходе интервьюирования респондентов по вопросу выявления наиболее коррумпированных структур было установлено, что первое место занимают правоохранительные органы и органы государственного управления, т.е. те организации и учреждения, которые и должны осуществлять противодействие коррупции.

Установив, что общество уделяет особое внимание борьбе с коррупцией в государстве, мы поставили задачу определить эффективность борьбы с ней. Именно по этой причине нами был задан следующий вопрос: Как Вы оцениваете эффективность борьбы с коррупцией? 66,7% респондентов дали сугубо отрицательный ответ, указав при этом на ее полное отсутствие. Лишь 6,3% респондентов отметили тенденцию к повышению эффективности, приводя примеры резонансных коррупционных скандалов (в частности, дело Министерства обороны РФ и Министерства сельского хозяйства РФ и т.д.).

О результативности борьбы с коррупцией свидетельствуют также высказывания политических деятелей.

Так, В.В. Путин вне зависимости от занимаемого поста постоянно акцентирует свое внимание на высоком уровне коррупции в России¹.

Слова В.В. Путина, подтвердились в тот же год, когда был принят и вступил в силу Федеральный закон «О противодействии коррупции»².

Учитывая отчасти положительные результаты действия этого закона, тем не менее, В.В. Путин в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации постоянно выделяет коррупцию в качестве одной из главных проблем современной России³. В одном из них он отметил, что мы, безусловно, продолжим наступление на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития⁴.

Данный лейтмотив дает нам возможность предположить, что в будущем, возможно, появятся новые, эффективные правовые инструменты уголовной политики по противодействию этому негативному явлению.

Основу современной антикоррупционной политики, конечно же, составляет «Национальная стратегия противодействия коррупции»⁵.

В Указе, ее утвердившем, отмечено, что она создана в целях консолидации всех государственных и общественных институтов для борьбы с коррупцией. В качестве основополагающего документа, положенного в основу разработки стратегии, выступил Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁶. Именно по этой причине в первую очередь считаем целесообразным разобраться с содержанием основополагающего закона.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию (1 декабря 2016 г.) [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 03.06.2017).

² Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I), 29 дек. Ст. 6228.

³ Рос. газета. 2012. 13 дек.

⁴ Там же.

⁵ Национальная стратегия противодействия коррупции: утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16, 19 апр. Ст. 1875.

⁶ О противодействии коррупции: Фед. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), 29 дек. Ст. 6228.

Преамбула данного закона четко определяет его основные задачи и направления, в частности принципы и правовые и организационные основы предупреждения коррупции. Считаю это существенным достижением российского государства в рамках унификации всего национального антикоррупционного законодательства. Принятие этого документа было не простым. Современная Россия потратила более десяти лет на его разработку. За это время различными политическими движениями предлагалось огромное количество проектов исследуемого закона, имеющих как положительные, так и проблемные места. По моему мнению, еще одной причиной в принятии Федерального закона «О противодействии коррупции» было серьезное противостояние со стороны ряда политических деятелей, которые, понимая роль и значение этого закона, предпринимали различные действия, затягивающие его принятие, хотя Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определяет борьбу с коррупцией как одно из главных направлений ее реализации¹.

Отмечая, что этот нормативный правовой акт, как и другие законодательные документы, хотя и содержит ряд проблемных и дискуссионных моментов, включает в себя, по моему мнению, существенные достижения, способствующие созданию эффективных механизмов противодействия коррупции. Мы не ставим своей задачей комментирование всего закона. Считаю необходимым остановиться на тех положениях, которые представляют научный интерес в рамках проводимого нами исследования.

Одним из ключевых моментов является закрепление понятия коррупции как социально-юридического явления. Однако в качестве критического замечания необходимо отметить наличие в нем большого числа отсылочных норм. Такая конструкция закона требует параллельного создания большого числа нормативных правовых актов, устраняющих возникшие пробелы. Именно поэтому в течение первых двух лет действия исследуемого Закона было принято много документов, направленных на противодействие коррупции².

Эти документы были направлены на:

- коррекцию правового статуса специальных субъектов;
- совершенствование уголовного, административного, трудового и гражданского законодательства;
- приведение в соответствие законодательства о государственной и гражданской службе [5].

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» и др.

Все вышеизложенное указывает на неразрывную связь коррупции с организованной и экономической преступностью, что свидетельствует о необходимости разработки комплексных программ по борьбе с коррупционной, организованной и экономической преступностью. К сожалению, в настоящее время такие документы отсутствуют, однако надеемся, что в перспективе они будут разработаны и приняты. Полагаем, что именно в этом ключе можно добиться существенных результатов в борьбе с коррупцией.

Анализируя понятие «коррупция», мы приходим к выводу о том, что оно выходит за пределы понятия «взяточничество». Полагаем, что причиной этого стали достижения международного права, рассматривающие коррупцию как любое использование властных полномочий в целях получения личной выгоды¹.

При этом ст. 1 анализируемого закона, указывая признаки коррупции, определяет наиболее опасные формы ее проявления, перечисляя при этом конкретные общественно опасные деяния².

По мнению ряда ученых, такой подход является ошибочным по причине закрытого перечня этих преступлений [5].

Мы не соглашались с такой точкой зрения по причине того, что буквальное толкование содержания ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» дает нам легитимное право относить к таковым и иные деяния, совершаемые с использованием служебного положения.

Еще одним ключевым понятием этого закона является дефиниция «противодействие коррупции».

«Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»³.

Полагаем, что закрепление такого широкого круга субъектов противодействия является оправданным с учетом масштабов современной корруп-

¹ Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780; Модельный закон о борьбе с коррупцией, принятый на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление от 3 апреля 1999 г. № 134) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ. 1999. № 21; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.

² Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

³ О противодействии коррупции: Фед. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), 29 дек. Ст. 6228.

ции, а также необходимости проведения широкомасштабных комплексных мер по борьбе с исследуемым явлением.

Анализируемый закон заложил двухуровневую законодательную систему противодействия коррупции. Первый уровень – это федеральное законодательство, второй – законодательство субъектов Российской Федерации. Кроме того, необходимо отметить следующее: вызывают вопросы нормативные правовые акты субъектов, принятые до вступления в силу Федерального закона «О противодействии коррупции». В основной своей массе эти региональные документы не соответствуют основным положениям профильного закона, противоречат ему и по этой причине должны быть отменены и переработаны. Примером может служить решение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 августа 2002 г. № 3-92/2002. В нем указано, что существовавший в Волгоградской области Закон о борьбе с коррупцией признается противоречащим федеральному законодательству по причине того, что предмет его регулирования входит в сферу исключительного ведения Российской Федерации¹. И это не единичные примеры.

Специфические особенности современной коррупции требуют тесного международного сотрудничества. Именно по этой причине, рассматриваемый Закон, в качестве самостоятельной нормы (ст. 4 Закона) закрепил положения международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции. Особенностью положений, закрепленных в данной норме, по нашему мнению, является выделение двух самостоятельных режимов сотрудничества:

– сотрудничество в соответствии с существующими международными договорами;

– бездоговорное сотрудничество, основанное на принципе взаимности.

В рамках первого режима сотрудничество осуществляется на основе ратифицированных Российской Федерацией конвенциях, в частности:

– Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ²;

– Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ³;

– Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (ратифицирована с оговорками и заявлением Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ⁴;

¹ Решение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 августа 2002 г. № 3-92/2002. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

² Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3424.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2280.

– Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ¹);

– Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, 9 декабря 1999 г. (ратифицирована Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ²).

В рамках отсутствия специализированного договорного сотрудничества в области противодействия коррупции, взаимоотношения могут строиться на базе иных международных документов. Примером может служить Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)³. Согласно названной Конвенции, Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение. Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой договаривающихся сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание⁴.

Анализируемая статья закрепила 4 цели международного сотрудничества, выделяя в качестве основных:

1) установление лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных преступлений, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к коррупционным преступлениям;

2) выявление имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения;

3) предоставление в надлежащих случаях предметов или образцов вещей для проведения исследований или судебных экспертиз;

4) обмен информацией по вопросам противодействия коррупции;

5) координация деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией.

Осознавая особую роль взаимной международной помощи, 18 декабря 2008 года были подписаны Указ Президента РФ № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи»⁵ и Указ Президента РФ № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся меж-

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684; Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2792.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2792.

³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17, 24 апр. Ст. 1472.

⁴ Там же.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2008. № 51, 22 дек. Ст. 6141.

дународного сотрудничества»¹. Этими Указами, в качестве центральных органов были выделены: Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Считаем, что предпринимаемые меры для достижения целей в рамках международного сотрудничества свидетельствуют о взаимной заинтересованности всего мирового сообщества в борьбе с различными проявлениями коррупции.

Весьма интересными являются также положения, закрепленные в статье 5 исследуемого закона. В них закреплены компетенции органов власти в сфере противодействия коррупции, кроме того, они определяют субъекта, устанавливающего основные направления антикоррупционной политики. Этим субъектом по Закону является Президент Российской Федерации. Считаем это верным, так как в соответствии со ст. 80 Конституции РФ именно Президент определяет направления внутренней и внешней политики государства².

Учитывая, что профилактика коррупции является, с нашей точки зрения, основным направлением этого Закона, ст. 6 закрепляет основные меры профилактики. Выделим лишь те, которые являются наиболее актуальными.

Полагаем, что к таковым могут быть отнесены:

- активизация общества в профилактике коррупции;
- проведение антикоррупционных экспертиз.

Новшеством для российского законодательства является норма, закрепленная в ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Она закрепляет обязанность сообщать о лицах, предлагающих вступить в коррупционные отношения. Рассматриваем реализуемый подход как эффективный инструмент предупреждения преступлений коррупционной направленности не только среди лиц, склоняющих служащих к коррупционным связям, но и среди самих представителей государственной власти.

Следующим этапом развития антикоррупционной политики стали разработка и принятие «Национальной стратегии противодействия коррупции»³.

Она закрепила в себе основные цели, задачи, принципы, направления и механизмы реализации, полностью корреспондирующиеся с нормами Федерального закона «О противодействии коррупции».

На этом завершаем анализ положений, нашедших свое закрепление в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и «Национальная стратегия противодействия коррупции»⁴. Считаем, что именно они образуют основные направления современной антикоррупционной политики России.

Ни для кого не секрет, что пробелы в законодательстве и несовершенство его норм являются факторами, способствующими массовости коррупции [2, 4].

Именно по этой причине в настоящее время качеству нормотворчества уделяется особое внимание со стороны как государственных, так и обще-

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 4, 26 янв. Ст. 445.

² Там же.

³ Собрание законодательства РФ. 2010. № 16, 19 апр. Ст. 1875.

⁴ Там же.

ственных органов. При этом объективность результатов напрямую зависит от деятельности общественных организаций в области проведения антикоррупционных экспертиз.

Анализ основной массы нормативно-правовых актов показал, что они содержат в себе достаточное количество норм, дающих возможность для совершения коррупционных преступлений.

Ранее мы говорили об уголовном законодательстве, и, как ни странно, Уголовный кодекс РФ также содержит в себе такие нормы. Приведем несколько примеров. Так, ст. 75 УК РФ определяет условия деятельного раскаяния. Признаки, раскрывающие этот институт освобождения от уголовной ответственности, построены по принципам объективно-субъективных. В частности, в законе буквально указано «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности...»¹. Использование формулировки «может быть» однозначно дает право правоприменителю, даже при наличии всех иных объективных и субъективных признаков, не освобождать виновного от уголовной ответственности, указав, например, на то, что это лицо не потеряло общественной опасности, либо в другом случае – при наличии каких-либо сомнений или отсутствии какого-либо оценочного признака принять решение об освобождении за определенное вознаграждение. Такой же механизм может быть реализован и в тех составах преступлений, где встречаются оценочные признаки, характеристика которых в законе не определена. Например, мы уже говорили о таком признаке, как «повлекшем тяжкие последствия»². Его содержание индивидуально раскрывается при рассмотрении каждого уголовного дела, что дает возможность для возникновения коррупционной мотивации при принятии решения по его оценке.

Совершенствование нормативных правовых актов путем устранения норм, содержащих в себе коррупционные предпосылки, является основной задачей проводимых антикоррупционных экспертиз.

Учитывая, что в основе проведения любой экспертизы лежат специальные познания [7], одним из элементов такого познания должна стать оценка нормативного правового акта на коррупционную составляющую, в том числе даваемая обществом. В России уже есть несколько примеров активного участия граждан в обсуждении достаточно важных нормативно-правовых актов, например, Федерального закона «О полиции»³, Федерального закона «Об образовании»⁴.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, 17 июня. Ст. 2954.

² Данный признак встречается в ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128, 131, 132, 145.1, 167, 183, 201, 203, 205, 206, 211, 215.1, 215.3, 220, 224, 225, 227, 228.2, 230, 246, 248, 249, 257, 272, 273, 274, 281, 283, 283.1, 284, 285, 285.3, 286, 286.1, 287, 301, 303, 305, 311, 320, 323, 332, 333, 334, 335, 340, 341, 342, 343, 344, 346, 347, 349, 351, 352 и др.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, 14 февр. Ст. 900.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1), 31 дек. Ст. 7598.

Так, Т.В. Аверьянова, в своей работе отметила, что качество правовой экспертизы зависит в первую очередь от профессионализма эксперта [1].

Конечно же, антикоррупционная экспертиза неразрывно связана с правовой, так как только с учетом специальных познаний в области права возможно выявить коррупциогенные нормы.

Как считают некоторые ученые, с мнением которых мы соглашаемся, основной целью антикоррупционной экспертизы являются выявление и устранение правовых предпосылок коррупции [6].

Возможно, что причиной такого высокого количества коррупциогенных норм является допущение юридических ошибок в законотворческой деятельности, как, например, использование большого количества оценочных признаков, не имеющих четкого правового описания.

Хотя встречаются и другие ошибки, в частности терминологические, содержательные, оформительские и др. [3].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что развитие современной антикоррупционной политики находится на этапе определения и реализации приоритетных направлений, главными из которых должны стать снижение коррупциогенности нормативно-правовой базы и всей системы государственных и муниципальных органов.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1994. С. 110.
2. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 3.
3. Правотворческие ошибки: Понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: сб. матер. Междунар. науч.-практ. круглого стола (29-30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 1096–1103.
4. Пресс-выпуск ВЦИОМ от 27 апреля 2009 г. № 1210. URL: <http://wciom.ru>.
5. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). М.: ВолтерсКлувер, 2010. 192 с.
6. Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / под ред. В.Н. Южакова. М.: Статут, 2007.
7. Филатова А.В. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России / под ред. Н.М. Конины. М.: ДМК Пресс, 2009. С. 5.

References

1. Aver'yanova T.V. *Integratsiya i differentsiatsiya nauchnykh znanii kak istochniki i osnovy novykh metodov sudebnoi ekspertizy* [Integration and differentiation of scientific knowledge as the sources and bases of new methods of forensic examination]. Moscow, 1994. p. 110.
2. Kudashkin A.V. *Antikorrupsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika* [Anti-corruption expertise: theory and practice.]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2012, p. 3.
3. Baranov V.M., Matskevich I.M., ed. *Pravotvorcheskie oshibki: Ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh: Sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. kruglogo stola (29-30 maya 2008 g.)* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Legislative errors: definition, types, practice and technique of elimination in post-Soviet States» (29-30 May 2008)]. Moscow, 2009, pp. 1096–1103.

4. *Press-vypusk VTsIOM ot 27 aprelya 2009 g. № 1210* [Press Release of Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), 2009, Apr. 27, no. 1210]. Available at: <http://wciom.ru>.

5. Talapina E.V. *Kommentarii k zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii o protivodeistvii korruptsii (postateinyi)* [The comment to the legislation of the Russian Federation on combating corruption (article by article)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010, p. 192.

6. Talapina E.V., Yuzhakov V.N. *Metodika pervichnogo analiza (ekspertizy) korruptsiogenosti normativnykh pravovykh aktov* [Methodology the primary analysis (examination) of the corruption potential of normative legal acts]. Moscow, 2007.

7. Filatova A.V. *Ekspertiza reglamentov i protsedur ispolneniya gosudarstvennykh funktsii v sisteme ekspertnoi deyatel'nosti Rossii* [Examination regulations and procedures the performance of state functions in the system of expert activity in Russia]. Moscow, 2009, p. 5.

ПЕТРЯНИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России, Россия, Нижний Новгород (petryanin@mail.ru).

PETRYANIN ALEXEY – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Criminal and Penal Law, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs, Russia, Nizhny Novgorod.

ПЕТРЯНИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права, Нижегородская академия МВД России, Россия, Нижний Новгород (petryanina-oa@mail.ru).

PETRYANINA OLGA – Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer, Department of Constitutional and International Law, Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Russia, Nizhny Novgorod.
